

но можно сказать, что в стихах и поэмах он также ставит общественно-психологические проблемы, при этом уделяя внимание и лирическим картинам природы: «При звуках вороньего грая, под небесной дугой...», «в небе самоцветный мост вдруг засверкает блеском алым...» (РО ИРЛИ. Р. 1. Оп. 7. Ед. хр. 5). Г. Морев свидетельствует: «Именно Кузмин, Вагинов и Николев (наряду с Ахматовой и Мандельштамом) разрабатывали в своем творчестве некоторые важнейшие элементы русской семантической поэтики», что оказало «определяющее воздействие на новейшую русскую поэзию» (Морев В.— С. 85).

К творчеству Е. обращаются и зарубежные исследователи; так, югославский литературовед Б. Косанович в своей книге на сербскохорватском яз. «История русского авангарда» (1995) опубликовал специальные статьи о «Беспредметной юности» и романе «По ту сторону Тулы». С течением времени все более ясно вырисовывается значение Е. как поэта; по мнению Г. Морева и В. Сомсикова, «с обращением в самые последние годы исследователей к „периферийным“ явлениям русской поэзии, к младшей, боковой ее линии в XX в., с постепенным выяснением той роли, которую эти явления сыграли в последующем развитии новейшей русской поэзии, творчество Николева, преодолевая обусловленную жестокой эпохой маргинальность, становится в ряд с крупнейшими поэтическими явлениями...» (Собр. произведений. С. 361).

Соч.: По ту сторону Тулы. Л., 1931; Ломоносов — переводчик Гомера. Лит. творчество М. В. Ломоносова: Исследования и материалы. М.; Л., 1962. С. 197–218; Трагедия Еврипида «Елена» // Древний мир: сб. статей. М.; Л., 1962. С. 501–502; Гомер в русских переводах XVIII–XIX вв. М.; Л., 1964; Стихотворения // Незамеченная земля. М.; СПб., 1991. С. 81–88; Собр. произведений. Вена, 1993; Атрибуция и атетеза в классической филологии 81 // Древний мир и мь. 1997. № 1. С. 83–138; Елисейские радости. М., 2001; Гомер в русских переводах XVIII–XIX вв. 2-е изд. М., 2001.

Лит.: Алексеев М. П., Левин Ю. Д., Полякова С. В. Памяти А. Н. Егунова // Русская лит-ра. 1969. № 1; Казанский Н. О «Беспредметной юности» А. Н. Егунова // Московский наблюдатель. 1991. № 12; Морев Г. Андрей Николев. Стихотворения // Незамеченная земля. М.; СПб., 1991. С. 84–86; Полякова С. В. А. Н. Егунов как переводчик древних авторов // Николев А. Собр. произведений. Вена, 1993. С. 352–354; Морев Г., Сомсиков В. Андрей Николаевич Егунов: Очерк жизни и творчества // Там же. С. 354–361; Косанович Б. Творчество Андрея Николева — белое пятно в изучении русского авангарда // Вестник МГУ. 1995. № 2. С. 81–88. (Серия 9. Филология); Никольская Т. Из воспоминаний об Андрее Николаевиче Егунове // Звез-

да. 1997. № 7; Шошин В. Одиссея XX в. // Распятие. Вып. 5. СПб., 2000. С. 83–88; Косанович Б. Текст, подтекст и интертекст «Беспредметной юности» Андрея Николева // Поэзия и живопись. М., 2000. С. 717–726; Шубинский В. Просто призрак // Новый мир. 2002. № 1.

В. А. Шошин

ЕКИМОВ Борис Петрович [19.11.1938, г. Игарка Красноярского края] — прозаик.

После службы в армии работал на заводе токарем, слесарем, наладчиком, электромонтером; живя в Тюменской обл., в Казахстане, работал строителем, затем — учителем по труду в сельской школе.

В 1965 был опубликован рассказ Е. «**Товарищи красноармейцы!**». Эту раннюю вещь отличало столь характерное для зрелого Е. искусное построение сюжета, хотя содержание ее достаточно наивно. В 1972 Е. участвовал в совещании молодых писателей в г. Ульяновске. Окончил Высшие лит. курсы.

В 1974 вышла первая книга рассказов Е. «**Девушка в красном пальто**». Мн. рассказы несут в себе отзвуки трудовой биографии Е. Но, помимо внешней фабульной канвы, произведения Е. имеют психологический подтекст, приоткрывающий внутреннюю, порой подсознательную логику поведения персонажей. Рядом с обыденными диалогами, в которых редко заметны следы рефлексии, писатель дает описание той сердечной стихии, в которой существуют его герои. В рас-

Б. П. Екимов

сказе **«Не уйти»**, повествующем о суетной жизни производственника Дмитрия Павловича Трубима, уставший после заводской сумятицы герой разглядывает в уличной витрине выставку детских рисунков. Среди них «серокарандашный» портрет: «руки — палки, ноги — палки, голова — круг. А вот глаза были черт-те какие. Человеческие глаза. Да не обыкновенного человека». Рисунок этой 6-летней девочки в известном смысле можно назвать схемой для обрисовки екимовских героев. За обыкновенностью, внешней непритязательностью всегда видно что-то очень «человеческое».

Психологический строй екимовских произведений во многом обязан своеобразному менталитету его земляков — Е. долгое время проживал среди донских казаков, в г. Калачна-Дону Волгоградской обл. Внешняя простота и даже застенчивость этих людей сочетается с внутренним достоинством и гордостью за прошлое своего «рода». Нельзя не увидеть этого и в казачьих песнях. Е. много лет занимался их собиранием и систематизацией; результатом такой работы стал сб., составленный Е., — **«Песни донских казаков»** (1982). Книга состоит из предисл. Е. и 4 разделов: «Песни исторические», «Песни служивские», «Песни любовные», «Песни разные».

В сб. рассказов **«У своих»** (1975) Е. все больше погружается в жизнь своих земляков, не только включая в худож. ткань рассказов цветистую, образную речь казаков, но и пытаясь в характерах и поступках передать своеобразие их жизненной философии.

В 1976 опубликован сб. рассказов **«Офицерша»**. Заглавный рассказ повествует о молодой женщине, пытающейся на новом месте начать жизнь заново, как бы переписав набело прошлое. Окружающие принимают ее новый образ, верят, что она не просто одинокая женщина с ребенком, вынужденная работать маляром, но бывшая майорская жена; что лишь ее повышенные требования к мужу не позволили дальше продолжать семейную жизнь. Но прошлое настигает героиню и разбивает все ее красивые выдумки, оставляя обычную историю брошенной девушки. Однако сыгранная роль сильной, привлекшей удивлять смелостью женщины оставляет след в характере героини, и к моменту ее разоблачения она оказывается другой личностью, не пытается снова убежать, а спокойно встречает злую молву и насмешки. Финал рассказа в книжном варианте (впервые опублик. в ж. «Наш современник». 1974. № 12) более пространный, писатель, подробнее останавливаясь на сцене «разобла-

чения» героини, делает концовку не столь сильной с худож. точки зрения. Рассказ значим для Е., включается им почти во все сборники. В 1977 увидела свет повесть Е. **«Короткое время бородатых»** — о строительных студенческих отрядах.

В заглавном рассказе из сб. **«Последняя хата»** (1982) звучит характерный для Б. мотив, связанный с мечтами об иной жизни, но по сравнению с рассказом «Офицерша» мотив этот более лирический; герой не то что рассказывает в прошлой жизни, просто задумывается о том, что судьба могла быть другой, живи он в другом мире, занимайся другим делом. Но в критический момент герои Е. понимают, что каждому из них дорога своя доля, только с ней они равны самим себе. «Настойчивый момент верности человека самому себе, утверждение цельности личности как высочайшей ценности — вот что Екимов-художник разрабатывает с особой охотой» (Богатко И.— С. 291). С разными оттенками, но одинаково щемяще звучит эта тема в рассказах Е. **«Казенный человек»**, **«Музыка в соседнем дворе»**, **«Шурочкино племя»**, **«Ночь проходит...»** и др.

Критическую дискуссию вызвала повесть Е. **«Холюшино подворье»** (1984). С размахом ведомое хозяйство в трудолюбивых Холюшиных руках процветает, но вызывает зависть некоторых односельчан. Не все верят, что работает он лишь для того, чтобы кормить других людей, а еще — чтобы не нарушилась гармония в созданном им собственными руками маленьком государстве. Многие подозревают в нем рвача. Но вот умирает хозяин, исчезает сотворенная им гармония, а искатели сокровищ находят множество квитанций за сданные государству сельскохозяйственные продукты. По заглавию, композиции и некоторым сюжетным моментам повесть Е. перекликается с повестью А. Солженицына «Матренин двор», как бы полемизируя с ней.

Екимовские герои постоянно испытываются таким нравственным мериллом, как отношение к труду. Причем ценность человека в этом плане измеряется масштабами не личностными, не социальными, а уходит в метафизические глубины народной этики. Жить за счет других — значит жить «не по-божески», «не по-людски». Повесть **«Пастушья звезда»** (1989) можно назвать развернутой иллюстрацией к известной евангельской строке: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мат. 16, 26). Душевный строй Тимофея, старика, подрабатывающего пастухом, сталкивается

с психологией своих «хозяев» — чеченского семейства, приехавшего на донскую землю на заработки. Не знающие нужды в деньгах, похваляющиеся роскошным домом в Грозном, они относятся к Тимофею как к рабу. И даже хозяйский сын, подросток Алик, небрежно управляющий «Волгой», разговаривает с ним свысока. Но оказывается, что в нравственном поединке бессребренику Тимофею есть что противопоставить чеченскому богатству. Спокойная, образная речь, песни, рассказы о бедной, но такой интересной жизни постепенно заставляют чеченского подростка все больше прислушиваться к Тимофею. А когда старик берет его на утреннюю рыбалку, то у мальчишки глаза загораются куда сильнее, чем при мечтах о втором двухэтажном доме в Грозном. В повести Е. проходит та вечностная вертикаль, которая позволяет увидеть красоту не замутненной грехом жизни.

В 1980–90-е Е. плодотворно сотрудничает с ведущими журналами и изд-вами. Его рассказы печатаются в ж. «Новый мир», «Наш современник», «Знамя», «Подъем», «Волга», «Юность», а также выходят отдельные книги: **«Елка для матери»** (1984), **«Частное расследование: Повести и рассказы»** (1985), **«Ночь исцеления», «За теплым хлебом»** (обе — 1986), **«Живая душа»** (1987), роман **«Родительский дом»** (1988), **«Пастушья звезда»** (1989), **«Донос»** (1990) и др.

Повести и рассказы последних лет (**«Пресвятая Дева-Богородица...»**, 1990; **«Крик в ночи», «Враг народа»**, оба — 1993; **«Гнедой»**, 1994, **«Фетисыч»**, 1996, и др.) звучат тревожно, сохраняя при этом основные особенности екимовского худож. почерка. Лишь некоторая стилистическая экспериментальность заметна в рассказе «Гнедой», где острый социальный конфликт разрешается несколько авантюрным способом, что раньше было несвойственно Е.

О чем бы ни писал Е. в последние годы — о нелепостях антиалкогольной кампании, о последствиях чернобыльской катастрофы, о тяготах репрессий, о проблемах фермерства — всегда это поверяется чем-то незыблемым и неизменным.

Лауреат международной премии «Москва–Пенне» (1997), Гос. премии Российской Федерации (1998) и мн. др. отечественных и международных премий.

Соч.: Доехала благополучно. Волгоград, 1980; Солонич: рассказы и повести. М., 1989; Холюшино подворье. М., 1984; Родительский дом. М., 1988; Высшая ме-

ра: повести и рассказы. Волгоград, 1995; В снегах: Очерк // Новый мир. 1997. С. 158–167; Наш старый дом: повесть // Отчий край. 1997. № 3. С. 72–94.

Лит.: Васильев В. Достоинство слова. М., 1988; Удин Я. О прозе Бориса Екимова // Волга. 1988. № 3. С. 130–141; Богатко И. Предчувствие. М., 1990; Смирнов В. Не страшась выводов: О прозе Б. Екимова // Отчий край. 1994. № 2. С. 159–167; Басинский П. По ту сторону простого и сложного // Лит. газ. 1996. № 46. 13 нояб.; Роднянская И. Род людской // Новый мир. 1996. № 11. С. 237.

Е. И. Колесникова

ЕЛАГИН Иван (настоящее имя Иван Венедиктович Матвеев; при рождении отец дал «будетлянское» имя Уотт-Зангвильд-Иоанн) [1.12.1918, Владивосток — 8.2.1987, Питтсбург, США] — поэт, журналист, переводчик.

Семья Матвеевых оставила заметный след в истории русской культуры. Прадед Е., судебный лекарь, после службы на Тихом океане работал во Владивостоке модельщиком судостроительного завода; дед, Н. П. Матвеев (псевд.— Амурский), имел типографию и своеобразный салон — в его доме бывали писатели, художники, революционеры (Н. Асеев, Д. Бурлюк, братья Сибирцевы и др.); он стал журналистом, краеведом, вел большую просветительную и благотворительную деятельность, писал стихи и рассказы: сб. «Пародии и подражания» (1902), «Уссурийские рассказы» (1904). Н. П. Матвеев был редактором и издателем одной из первых владивостокских газ. («Приморская правда»), а также ж. «Природа и люди Дальнего Востока». Поэтесса Новелла Матвеева, двоюродная сестра Е., воссоздала в поэме «Вещи в доме» удивительную нравственную атмосферу этой «семьи художников». В 1919, во время белого террора в Приморье, дед Е. с женой и младшими детьми эмигрировал в Японию (умер там же в 1941). Отец Е.— поэт-футурист В. Н. Матвеев (псевдоним Венедикт Март), опубликовавший в 1914–22 ряд поэтических книжек, мать — фельдшер. Родители вскоре разошлись, Е. остался с отцом. В 1919 они уезжают на 5 лет в Харбин. Вернувшись, Е. с отцом жили под Москвой (Томилино), но вскоре отец был арестован и отправлен в ссылку в Саратов. Малолетний Е. попал к беспризорнику Ф. Панферову случайно опознал мальчика и помог ему добраться до отца. После окончания срока ссылки В. Март делает безуспешную попытку устроиться в Ленинграде с помощью своего крестного, бывшего народолюбца И. Ювачева (с сыном его, Д. Харм-